

Писатели о серьёзном:

Александр Коломийцев

Современный мир живёт в головокружительном ритме. Пытаясь угнаться за своей эпохой, люди пребывают в постоянном стрессе. Как только у них появляется свободная минутка, они либо растворяются в виртуальной реальности, погружаясь в Интернет, либо развлекают себя бульварной литературой, которая не даёт пищи ни уму, ни сердцу, а лишь притупляет все чувства и переживания, как транквилизатор. Пытаясь ухватить кусочек славы, многие авторы идут на поводу у моды. Многие, но не все. Одним из писателей, который создаёт по-настоящему хорошую, серьёзную литературу, является Александр Коломийцев. Из-под его пера вышли книги «Миллионщица», «Лёшкина Одиссея», «Русские хроники X века», «Воля к жизни» и роман «Становление», опубликованный в рамках программы «Новые имена современной литературы».

Трудно ли писать книги со смыслом сегодня? Нужны ли они людям? И что нужно автору, чтобы создать нечто действительно стоящее? Мы решили узнать ответы на эти вопросы из первых уст.

– Здравствуйте, Александр Петрович. Приятно побеседовать с человеком, который хочет и может писать книги, способные повлиять на сознание читателей, рассказать им о важных вещах, научить. Расскажите, как Вы пришли в литературу?

– Трудно определить старт: «Вот именно с этого дня начался мой поход в литературу».

Всякому событию предшествует подспудная работа. Вдруг, неожиданно ничего не происходит. Так только кажется стороннему наблюдателю, не ведающему о внутреннем, скрытом от глаз движении.

Тяга к литературному творчеству зародилась в детстве из любви к чтению. Читать научился задолго до поступления в школу. Сколько себя помню, меня всегда сопровождали книги. Не только читал, но и пересказывал друзьям. Причём пересказы переполняла собственная фантазия. «Р. В. С.», «Школа», «Судьба барабанщика», «Овод», «Спартак» – вот книги моего детства. Безусловно, они участвовали в формировании мировоззрения.

К четырнадцати годам был твёрдо уверен, что стану писателем. Что-то пробовал писать, но от тех опытов ничего не сохранилось. Занятия литературой требуют времени и систематического труда. Работа же позволяла заниматься литературой от случая к случаю.

Первые опусы отправлял в 80-х годах в московские журналы, все они вернулись назад. С 96-го года занялся литературным трудом всерьёз, но первая публикация состоялась лишь в 99-м году. Определённую помощь в постижении литературного мастерства мне оказал бийский писатель Иван Трифонович Семоненков. В 98-м году я закончил работать над романом «Дно», отдал его в известный алтайский журнал, но со-

трудник редакции, к которому попал роман, начал его мытарить. Семоненков, знакомый с редакциями алтайских журналов, посоветовал отдать роман в журнал «Барнаул». Заведующему отделом прозы Ивану Павловичу Кудинову роман понравился, и, после некоторой доработки, он начал печататься с № 3–4. С 2012 года плодотворно сотрудничаю с журналом и издательством «Союз писателей».

– **«Миллионщица», «Лёшкина Одиссея», «Русские хроники X века», «Воля к жизни», «Становление»... Это все Ваши книги или есть ещё? Какая из них является любимой?**

– Кроме перечисленных Вами книг, печатался в коллективных сборниках «Рождённые в СССР», «Исторические рассказы», «Современный мир глазами писателей». Самую любимую назвать трудно, во все вложен труд, все прошли через душу. Дольше всего работал над «Становлением», роман даже трижды менял название. Давайте остановимся на этой книге.

– **Книга «Становление» вышла в рамках программы «Новые имена современной литературы». Поделитесь Вашим опытом участия в программе?**

Купить книгу

planeta-knig.ru/shop/140/desc/millionshhica

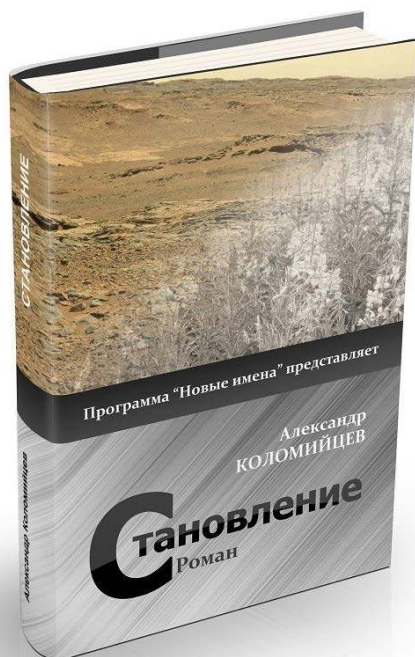

– Участвовать в программе мне предложила Ирина Игоревна [Суховейко], за что ей большое спасибо. У меня лежал этот роман, я предложил его. На успех особо не рассчитывал. Скажу по секрету, его дважды отклонили, на Алтае и в Москве. Так бывает. На вопрос о причине отказа ничего более вразумительного, чем «Понимаете ли...» не услышал. Что должен «понять», так и не понял. Должен сказать, абы что за свой счёт издательство выпускать не станет (я не о себе любимом). Автор доплачивает некоторую сумму, но она несравнимо меньше затрат издательства. Если автор напечатан по этой программе, значит, за ним признано художественное мастерство и ему есть чем гордиться.

– **Как родилась идея создания истории, описанной на страницах романа «Становление»? Насколько мне известно, Вы в прошлом также были геологом и занимались бурением. Можно ли считать Ваш роман автобиографичным?**

– Роман писался постепенно. Первый вариант появился в 90-х годах, как «проба пера», и художественной ценности не имел. Хотелось изложить на бумаге события давно минувших дней, и текст представлял собой зарисовки, воспоминания, не объединённые общей идеей, герои выглядели схематично, без внутреннего мира. На первых порах роман выглядел фотографическим снимком, без развития, без движения. Текст пролежал несколько лет. Появлялись новые идеи, требовавшие воплощения. Вернулся к роману в нулевых, когда более-менее набил руку. Герои обросли плотью, повествование обрело общую идею и превратилось в произведение. Автобиографическим роман назвать нельзя. В автобиографических произведениях автор рассказывает о себе, придерживается подлинных событий. Я себе такой цели не ставил. Некоторые герои собирательны, некоторые вымышлены. Действительно, я был участником или свидетелем некоторых событий, и всё же роман не автобиографический.

– **Герой книги живёт в период «брежневского застоя». Почему Вы выбрали именно это время?**

Купить книгу

[planeta-knig.ru/shop/1657/
desc=stanovlenie](http://planeta-knig.ru/shop/1657/?desc=stanovlenie)

– «Брежневский застой» – понятие умозрительное. Умберто Эко назвал свой роман «Имя розы», хотя написал о монахах, а не о розах. Во время т. н. застоя развивались производство и наука, внедрялись новые станки и технологии. Луноходы, АвтоВАЗ, массовое жилищное строительство, и прочее, и прочее. Какой же это застой? Дело в другом: изменение производственных отношений отставало от развития производительных сил. Подспудно главный герой получился примерно моего возраста, поэтому действие происходило в 70-х годах.

– Какую главную мысль Вы хотите донести до своих читателей на страницах этой книги? Есть ли некая цель, которая заставляет Вас писать? С каким произведением, на Ваш взгляд, Вы достигли её максимально полно?

– В романе «Становление» я постарался передать дух эпохи. Люди в 70-х годах жили своими земными радостями, хотели больше зарабатывать, жить в достатке. Это естественно. В то же время не было поваль-

ного потребительства, но была радость и потребность созидания и коллективного труда. При всех своих недостатках и даже отрицательных явлениях на сегодняшний день Советское государство является самым справедливым государством на планете Земля. Русская национальная идея – «Жить по справедливости». Наши древние предки придерживались воззрения «Правь славить, жить по правде». В этом нравственном начале заключается русский дух. Справедливость возможна, лишь когда все члены общества хлеб насущный добывают своим трудом. Химически чистый элемент можно получить только в лаборатории. В природе все образования имеют примеси. Так же и всякий человек наделён и недостатками, и слабостями. Всё же в 70-х годах преобладало мировоззрение: труд всему – единственная мера. Корень зла таится в частной собственности (не путать с зубными щётками и орудиями труда), в стремлении обогатиться любыми средствами. Настойчивое желание наживы, «лёгких денег» коверкает и уродует человеческую душу, ведёт к преступлениям. Наиболее полно, на мой взгляд, это показано в повестях «Потомки Асклепия» и «Миллионщица». В романе я попытался раскрыть процесс становления личности, духовные и душевные движения молодого человека, из вчерашнего студента превращающегося в инженера, руководителя.

– Сегодня в моде любовные романы, детективы, фэнтези. Как Вы относитесь к этим жанрам? Не пробовали написать что-то лёгкое?

– Я не читаю любовные романы, фэнтези, это не моё. Насчёт детективов и фантастики. Есть детективные романы Вайнеров, Лавровых, Высоцкого, и есть наспех испечённые полицейские романы. То же самое и с фантастикой. Есть Стругацкие, Станислав Лем, Рэй Бредбери, Иван Ефремов, Толстой, произведения которых населяют живые люди, ставятся вопросы человеческого бытия. Надеюсь, вы меня поняли. У меня самого есть обширный фантастический, вернее, футурологический роман, который ждёт своего часа. Если кому-то

что-то не нравится, не лежит к этому душа, вовсе не значит, что это плохо. У меня есть несколько шуточных вещиц и рассказов о любви, они опубликованы в «ЛитОгранке».

– Трудно ли в наш век тотального потребительства быть писателем, который хочет говорить о серьёзных вещах, а не развлекать публику? Как Вы считаете, можно ли вернуть людям не просто любовь к чтению, а любовь к серьёзному, вдумчивому чтению и что для этого нужно?

– Трудно ли писать о серьёзных вещах? Я по-другому не умею. Очевидно, так настроена душа. Надо прислушиваться к душе, подсознанию, чтобы всё получалось.

Чтение книг, именно книг, развивает у ребёнка способности мыслить. Любовь к чтению надо развивать с детства. В природе, в человеческой жизни всё взаимосвязано. Погоня за наживой, неутолимая жажда потребительства отвращает от духовных ценностей, они уходят на второй план, на обочину. Носителем духовных ценностей в первую очередь является литература. Когда люди поймут, что потребительство – путь в пустоту, что человек живёт не для услаждения собственной плоти, духовные ценности, значит, и литература вернутся на своё место в жизни человека. Но и литература должна способствовать этим изменениям. Думаю, наше общество всё же не дойдёт до «451 градуса по Фаренгейту».

– Назовите Ваши любые книги, написанные современниками? Почему именно они? Кого из классиков Вы предпочитаете?

– Должен признаться, современных писателей читаю немного. Книги дороги, поступления в библиотеки скудные. С другой стороны, если в тексте встречается мат, я закрываю книгу и этот автор для меня больше не существует. В настоящее время возникло поветрие, мат придаёт сочность и выразительность языку. Чушь полнейшая.

Толстой, Шолохов, Симонов писали о солдатах, казаках, крестьянах, чья речь далека от литературной. Благодаря таланту, знанию языка обходились без мата в изображении своих героев. Мат, насыщенность текста иностранными словами свидетельствует о скудости словарного запаса автора. Должен отметить, среди современных авторов есть вполне достойные, в том числе печатающиеся в издательстве «Союз писателей». Из классиков предпочитаю Алексея Толстого, Достоевского, Чехова Из зарубежных – Голсуорси, Ремарка.

– Как Вы думаете, о чём современные писатели говорят слишком мало, а чему уделяют незаслуженно много внимания?

– Я не склонен давать советы, указывать, кому что делать, что писать. Пусть цветут все цветы. Но всё же, на мой взгляд, много развлекательности, скольжения по поверхности. Бытует мнение – жизнь и так слишком тяжёлая, не следует писать о грустном. Разве во времена Достоевского, Чехова, Островского она была лёгкой и развесёлой? Современному писателю нужно больше уделять внимания социальным проблемам, внутреннему состоянию человека в обществе потребления, а не уходить в мир грёз.

– Александр Петрович, есть ли уже идеи для новых книг? Скоро ли мы увидим Ваши новые творения? Какие мысли Вы постараетесь через них донести до мира?

– Надеюсь выпустить в этом году ещё одну книгу. Поскольку вещи уже написаны, вылёживаются, дорабатываются, можно сказать и о них. Повесть рассказывает о человеке, восставшем против унижения. В романе решил проследить за героями «Становления».

– Спасибо за интересную беседу! Творческих успехов Вам, Александр Петрович, упорства на выбранном пути и исполнения самых заветных желаний.

Пиар-менеджер издательства «Союз писателей»,
руководитель московского отделения МСТС «Озарение» Екатерина Кузнецова